

† ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ ΤΟΥ ΟΥΡΥ
 ΠΡΕΣΒΥΤΗΡΩΝ ΑΡΣΕΝΙΟΥ ΨΥΜΕΤΟΥ

Ἐπειδὴ τῶν ἀποδοχῶν
 ἄρσενος καὶ φιλαρτέου
 ἀφ' ὧν αὐτῶν αἰτῶν ἀφ' ὧν
 οὐκ αὐτῶν καὶ αὐτῶν
 φιλοκαλοῦσιν ὡς φιλι
 μοι βίβλιν καὶ λόγους
 τῶν ἀποδοχῶν ἀφ' ὧν
 ἔβλεπον ὅτι βίβλιν
 ἠδὲ ὡς ἀποδοχῶν

ΚΥ. ΕΥ.

μη βε χόμβροσ, πολλὴν
 ἔπι θησι τούτοις τῶν
 τυχόντων ἐφ' ἑαυ
 ῶσ' ἀπὲρ τῶν τῶν
 ἀπὲρ τῶν τῶν τῶν
 καὶ διὰ τῶν ἀποδοχῶν
 αὐτῶν βίβλιν καὶ λόγους
 ἀπὲρ τῶν τῶν τῶν

Φο: κκ. 28.

Ἰσο
 πρὸ σὺνοδου

Проблемы изучения иллюстрированных рукописей минология Симеона Метафраста XI–XII веков

Мария Гринберг

Статья посвящена анализу основных направлений изучения лицевых рукописей минология Симеона Метафраста (вторая половина XI — начало XII века). Основное внимание уделяется комплексу проблем, связанных с кодикологическими и иконографическими особенностями иллюстрированных томов минология (всего 44 рукописи, включая фрагменты). Вопросы палеографии рукописи ГИМ Син. гр. 9 (1063 год) и ближайшего ей круга памятников рассматриваются в нескольких контекстах, главный из которых составляет обширная полемика о происхождении группы манускриптов из нескольких константинопольских скрипториев, например скриптория «копииста Метафраста» и монастыря Феодора Студита. Освещаются вопросы атрибуции столичных лицевых рукописей третьей четверти XI века, а также уточняется то место, которое занимает минологий ГИМ Син. гр. 9 в общем объеме дошедших до нас рукописей. Историографический анализ позволяет артикулировать малоисследованные аспекты темы и сформулировать проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: византийское искусство, рукопись, кодикология, историография.

В истории византийского искусства вторая половина XI века была временем исключительной востребованности книжной миниатюры, создатели которой достигли высокого технического мастерства и точности описания индивидуальных особенностей образов. В обширном собрании манускриптов этого периода лишь немногие памятники атрибутированы, а сведения о столичных скрипториях остаются крайне разрозненными и неполными. Так, нам совершенно не известны мастерские, занимавшие наиболее авторитетные позиции в художественной жизни Константинополя, практические аспекты их деятельности, а также механизмы влияния скрипториев первого ряда на методы работы периферийных малых артелей. Проблемой, наименее затронутой в специальной литературе, является художественная эволюция живописи периода третьей четверти

На с. 94: Житие св. Арсения. Миниатюра минология. Син. гр. 9, л. 2. Государственный исторический музей. Москва

XI века и пути сложения «комниновского» стиля. Наличие обширных лагун в изучении рукописных памятников этой эпохи позволяет вновь обратиться к актуальным вопросам на примере иллюстрированных минологиев Симеона Метафраста.

Минологий из Государственного исторического музея в Москве Син. гр. 9 (Влад. 382) в силу художественного значения украшающих его миниатюр и развернутой иконографической программы, содержащей редкие и новаторские для своего времени мотивы, стал предметом ряда исследований. Одни из них были посвящены анализу типологии иллюстрированных агиографических сборников, другие – палеографическим вопросам и уточнению обстоятельств работы некоторых столичных скрипториев второй половины XI – начала XII века.

Первые исследования ГИМ Син. гр. 9 были предприняты еще в конце XIX века. Опубликованные один за другим труды архимандрита Амфилохия¹, Н.П. Кондакова² и В.Г. Васильевского³ предлагали различные оценки исторического и художественного значения рукописи. После некоторого перерыва в изучении памятника⁴, во второй половине XX века появился целый ряд публикаций, затрагивающих комплекс проблем, связанных с обстоятельствами возникновения и бытования манускрипта. Особое направление исследований коснулось минология Симеона Метафраста в связи с развитием традиции почитания святых. Детальный анализ литургического контекста, а также немногих имеющихся данных о ктиторских инициативах периода XI–XII столетий позволил описать метафрастовский минологий как самостоятельный феномен и значительно расширить наши представления о художественных памятниках этого типа сведениями исторического характера.

Настоящая статья посвящена проблемам изучения минология ГИМ Син. гр. 9 и ближайшего ему круга рукописей. В соответствии с преобладавшей в историографии проблематикой статья освещает несколько основных аспектов указанной темы. В первой ее части излагаются проблемы, связанные с кодикологией рукописей метафрастовского минология и иконографией их миниатюр. Затем рассматриваются вопросы палеографии ГИМ Син. гр. 9, анализируются основные этапы научной полемики о принадлежности памятника одному из константинопольских скрипториев. Мы попытаемся вкратце осветить проблемы атрибуции обширной группы столичных лицевых рукописей третьей четверти XI века и уточнить то место, которое занимает ГИМ Син. гр. 9 в общем объеме дошедших до нас манускриптов. Одна из задач статьи – обозначить малоисследованные аспекты темы и сформулировать таким образом вопросы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

Подробная систематизация немногих сохранившихся иллюстрированных кодексов метафрастовского минология (всего 44, включая фрагменты) стала возможной благодаря монументальному труду Альберта Эрхарда «Перечень и состав греческих агиографических рукописей»⁵,

в котором были изложены результаты изучения структуры текста метафрастовского сборника и кодикологических особенностей его иллюминированных томов. Среди последних, в зависимости от принципа размещения миниатюр в тексте, Эрхард выделил семь типов. Этот труд, не утративший своей актуальности по сей день, послужил основой для дальнейших искусствоведческих и кодикологических исследований⁶.

Рассмотрим вкратце типы лицевых рукописей минология Симеона Метафраста. Портреты святых в рост являются наиболее распространенным вариантом иллюстрации агиографического сборника. Большинство известных кодексов украшено одной входной миниатюрой, изображающей того святого, чье житие открывает том⁷. Близкий тип иллюстрации – портрет соответствующего святого перед началом каждого жития⁸. Третью разновидность представляют рукописи с единственной входной миниатюрой, содержащей групповой портрет всех святых, упоминаемых в томе⁹. Аналогией подобной иконографии являются мннейные иконы из монастыря св. Екатерины на Синае XI–XII веков, на которых святые изображены в порядке их поминовений в течение литургического года. Как предполагает Ненси Паттерсон-Шевченко, такой универсальный тип портрета святого окончательно сформировался к середине XI века и не был связан с каким-либо определенным видом живописи. Визуальные аналогии этим изображениям встречаются в рукописях различного содержания (например, в Евангелии апракос Vat. gr. 1156 конца XI века), а также в монументальной живописи XI столетия. Основными чертами этих образов являются фронтальность, точность передачи соответствующих атрибутов, абстрактный фон. Однако в отличие от мозаик и фресок, на которых расположение образов следует чинам святости, основным принципом изображений в минологиях является хронологическая последовательность, указываемая церковным календарем¹⁰.

Более редкий тип представляют рукописи, иллюстрирующие сцены казни святых и события, непосредственно ей предшествующие¹¹. Как правило, это роскошно оформленные тома, исполненные, вероятно, по особому заказу. Истоки подобной иконографии некоторые исследователи склонны возводить к декорации раннехристианских мартириев. Впрочем, место ее возникновения до сих пор остается спорным, в первую очередь, из-за скудной сохранности памятников доиконоборческого периода. Первым сохранившимся манускриптом, украшенным миниатюрами такого рода, является Минологий Василия II (Vat. gr. 1163), от которого традиция, в разные исторические моменты по-разному востребованная, продолжала развиваться вплоть до Палеологовского времени. Два последних типа минология – содержащие миниатюры с портретами святых и сценами их казни – делятся весьма условно. Несколько рукописей второй половины XI – начала XII века совмещают оба типа, когда образ святого и сцена его мученической кончины помещаются перед на-

чалом жития и в его конце в виде своеобразного обрамления текста¹². Наиболее интересный и редкий тип метафрастовского минология представляют рукописи, украшенные циклами миниатюр. На них представлены сцены мученичества святых и творимые ими чудеса. За немногими исключениями¹³ эти циклы, помещенные внутри крупной заставки перед текстом, содержат не более четырех миниатюр на странице и следуют стандартным композиционным схемам. Представленные здесь сцены чудес уникальны для иконографии своего времени и не имеют параллелей в современном искусстве. Вероятнее всего, они были разработаны на основе агиографических текстов – самого метафрастовского минология или более раннего Синаксаря. К такому типу относится и рукопись ГИМ Син. гр. 9. Учитывая тот факт, что полный набор метафрастовского сборника включал десять томов житий, оформление каждого из них столь развернутой изобразительной программой должно было быть престижным и ответственным заказом, требовавшим отличной организации работы писцов и художников.

На основе сохранившихся иллюстрированных изданий минология Симеона Метафраста Ненси Шевченко были собраны ценные свидетельства о заказчиках рукописей и их бытовании на протяжении византийского времени (XI–XIV веков), проанализированы данные о возможной стоимости и условиях исполнения кодексов. Как свидетельствуют заветания того времени и колофоны некоторых рукописей, метафрастовский минологий был весьма востребован в среде высокопоставленных византийских чиновников XI века, несмотря на то, что был предназначен в первую очередь для монастырей, типиконы которых предписывают чтение метафрастовских житий на утрене¹⁴. Данный подход открывает широкие перспективы исследования, которые могут способствовать не только более ясному пониманию системы ктиторства периода XI века, но и эстетических предпочтений разных типов заказчиков, их отношений с исполнителями рукописей, наконец, статуса и престижа иллюстрированных кодексов в среде светских и церковных представителей византийского общества.

Рукопись ГИМ Син. гр. 9 является десятым томом минология Симеона Метафраста и содержит тексты житий святых с мая по август¹⁵. Каждый из двенадцати текстов рукописи предваряется миниатюрой или группой миниатюр, на которых представлены образы святых, сцены их чудес или мученической кончины (см. ил. на с. 94). Колофон на листе 231 об. сообщает, что рукопись была окончена в апреле 1063 года при императоре Константине X Дуке (1059–1067) и патриархе Константине Лихуде (1059–1063)¹⁶. От первоначального десяти томного «издания», помимо рукописи из ГИМа, сохранилось несколько фрагментов. Это кодексы *Sinait. cod. 500*¹⁷, который представляет третий том минология с житиями святых на первую половину ноября¹⁸, а также *Paris. gr. 1511*, содержащий жития святых на первую половину декабря¹⁹. Система размещения

иллюстраций и элементы декорации – инициалы, заставки и заголовки – во всех сохранившихся томах идентичны²⁰.

Рукопись Син. гр. 9 была привезена в Москву в 1655 году Арсением Сухановым из монастыря Ставроникиты на Афоне, о чем на л. 233 об. сохранилась соответствующая помета: «эта книга благочестивого и святого и богохранимого монастыря Николая Великого Ставроникиты»²¹.

ГИМ Син. гр. 9 является стандартным десятым томом метафрастовского сборника и включает двенадцать текстов, из которых девять являются житиями святых²², остальные три посвящены важным праздникам: Успению Богоматери (15 августа), Перенесению Мандилиона из Эдессы в Константинополь (16 августа) и Усекновению главы Иоанна Предтечи (29 августа). Исследователи сходятся во мнении, что данный том (как и несколько предыдущих) является не полным, так как проект Симеона Метафраста, скорее всего, не был завершен²³. Стоит также отметить, что лишь девятый и десятый тома сборника содержат тексты, посвященные христологическим и богородичным праздникам. Каким образом решалась задача иллюстрирования нового минология метафрастовской редакции, в частности, его отдельных, недавно составленных глав?

Первый детальный анализ содержания миниатюр кодекса ГИМ Син. гр. 9 и типологически близких ему рукописей был предпринят Серафи Дер Нерсессян. Исследовательница поставила вопрос об иконографических источниках изображений и их соотношении с ранними лицевыми рукописями агиографического содержания²⁴. Среди них ближайшими аналогиями сборнику Симеона Метафраста являются так называемый Минологий Василия II (Vat. gr. 1613), а также Императорские минологии первой половины XI века (ГИМ. Син. Греч. 183, Baltim. Cod. W. 521 и Athen. Ven. Cod. 71). Анализ дометафрастовской и метафрастовской версий иллюстрации текстов позволяет проследить между ними ряд общих черт, а подчас и буквальных совпадений, в совокупности указывающих на существование некоего общего прототипа, послужившего основой всем позднейшим лицевым рукописям житий. Таким прототипом, как полагает Дер Нерсессян, мог быть Константинопольский Синаксарь, составленный в правление Льва VI (886–912).

Проблема генезиса миниатюр рукописей агиографического содержания до сих пор остается спорной и, видимо, до конца не разрешимой. Габриэль Милле полагал, что иконографические схемы минология Василия II были почерпнуты в малоазийских и константинопольских центрах культа святых²⁵. В то же время Курт Вайцман неоднократно высказывал гипотезу о том, что миниатюры минология могли иметь несколько источников, в частности, монументальную живопись и рукописи различных типологий доиконоборческого периода²⁶. Впрочем, лицевые рукописи Константинопольского Синаксаря, на которые склонны ссылаться исследователи, до нас не дошли. В то же время сведения о декорации мартириев остаются столь фрагментарными²⁷, что не позво-

ляют составить сколь-нибудь полную картину развития жанра агиографических иллюстраций, на основании которой было бы возможно провести исчерпывающее сравнение метафрастовского менология с его предшественниками.

Как установил Кристиан Хёгель, при работе над составлением житийного сборника Симеон Метафраст использовал несколько методов обработки текстов, а именно: использование старого текста практически без изменений (иногда с включением нового пролога и концовки), пересказ текста (иногда с добавлением информации из других источников), компиляцию нескольких версий жития (*Originalschriften* в терминологии Эрхарда), наконец, в редких случаях, контаминацию нескольких житий в один текст²⁸. Среди иллюстрированных версий минология наибольший интерес представляют те жития, которые были составлены во второй половине X века и к моменту создания лицевых «изданий» не имели какой-либо изобразительной традиции.

В случае с житиями святых Луки Столпника (8 февраля) и Сампсона Странноприимца (27 июня)²⁹ художники воспользовались традиционной иконографией, поместив портреты святых перед текстами их житий. Более сложный визуальный комментарий получил текст о перенесении Эдесского образа в Константинополь, составленный, вероятно, Константином VII Багрянородным в 944 году³⁰. В рукописи ГИМ Син. гр. 9 (fol. 192 v) ключевой эпизод повествования не был иллюстрирован вовсе, однако заменен несколькими сценами из легенды о царе Авгаре: Авгарь посылает Ананию к Христу, Христос принимает Ананию и пишет письмо Авгарю, Христос передает Анании плат с отпечатанным на нем Ликом, Анания показывает плат Авгарю. Московский минологий содержит наиболее ранний известный цикл, посвященный истории Мандиона³¹, ближайшей параллелью которому является цикл миниатюр в минологии Paris. gr. 1528 (fols. 181 r–182 v). Другие современные им минологии, например рукопись из Греческого патриархата в Александрии 35 (303) (fol. 142 v), ограничиваются лишь одной миниатюрой с погрудным портретом Христа³². Неизвестно, однако, был ли данный цикл разработан специально для минология Метафраста или скопирован (а возможно, контаминирован) с более раннего источника, иконы или рукописи³³.

Иллюстрации текста на Успение Богородицы (15 августа) сохранились в двух памятниках: ГИМ Син. гр. 9 и Paris. gr. 1528. Московский минологий, наряду с Рождеством Богородицы и Рождеством Христовым, изображает сцену перенесения ковчега с ризой Богородицы во Влахерны (fol. 159 v). В Парижском кодексе (fol. 181 v) содержится миниатюра, представляющая императора и клир рядом с алтарем, на котором стоит ковчег с ризой. Миниатюра сопровождается подписью «τὰ κατὰ θεοῖα τῆς ἀγίας ζώνης» («Положение святого пояса»), таким образом отсылая к другому константинопольскому празднику почитания ризы Богородицы.

ри, который отмечался в Халкопратийской церкви 31 августа. Данное несоответствие Дер Нерсессян и Паттерсон-Шевченко склонны объяснять невнимательностью художника, скопировавшего композицию с миниатюры Синаксаря на 31 августа (день Перенесения пояса Богоматери и пелен Христа из Влахерн в Халкопратийскую церковь) и не обратившего внимание на несоответствие сюжета надписи под изображением³⁴.

Иконографический анализ показывает, что для иллюстрированных «изданий» метафрастовского сборника XI–XII веков не было создано полностью новых циклов миниатюр. Новшества коснулись лишь нескольких отдельных композиций, которые сопровождали недавно составленные тексты. Представляется, что при выборе способов декорации минология художники отнюдь не стремились к разнообразию иконографических схем, но, напротив, к их стандартизации и повторяемости в соответствии с унифицированностью композиции и слога житийных текстов, а также самим характером агиографического проекта. Наиболее вероятной остается гипотеза о том, что художники XI века располагали неким изобразительным источником, более пространным, чем Минологий Василия II, который послужил основой для всех последующих иллюстраций рукописей агиографического содержания.

Значительное число исследований было предпринято в области атрибуции рукописей минология и современных им константинопольских манускриптов. На основе обширной группы памятников третьей четверти XI века ученые пытались реконструировать деятельность столичных скрипториев этого времени. По мнению Джеффри Андерсона, исследовавшего иконографические особенности миниатюр московского минология и иерусалимской рукописи гомилий Григория Назианзина cod. Tarhou 14, обе рукописи были созданы в скриптории Студийского монастыря³⁵. Основанием для подобной атрибуции послужило сходство стиля и техники письма миниатюр и инициалов рукописей с иллюстрациями Феодоровской псалтири и Четвероевангелия Paris. gr. 74. Единственной рукописью, чье происхождение несомненно, является Феодоровская псалтирь – два содержащихся в ней колофона упоминают имена заказчика, игумена Студийского монастыря Михаила Мерментула, и писца Феодора Кесарийского. Исходя из общего репертуара инициалов, примечательных своими разнообразными зооморфными и растительными мотивами, исследователь описал довольно обширный круг рукописей, созданных в знаменитом столичном скриптории³⁶.

Представление о Студийском монастыре как о центре книжной иллюстрации было пересмотрено Ирмгард Хуттер, которая, опираясь на свидетельства рукописей IX – первой половины XI века, показала, что в нем не существовало традиции оформления кодексов миниатюрами³⁷. Необходимость сопровождения текстов изображениями возникла здесь гораздо позднее, лишь в середине XI века, когда проблемы политического характера вызвали необходимость создания особых иконографий,

подчеркивавших независимость игумена от патриарха и его главенствующую роль в системе монашеской иерархии³⁸.

Кроме того, исходя из кодикологических и палеографических особенностей рукописей, исследовательница сумела уточнить их атрибуцию и значительно сузить круг манускриптов, приписываемых Студийскому скрипторию. В него вошли Феодоровская псалтирь и псалтирь Барберини (London Add. MS 19352, Vat. Barb. gr. 372), Евангелие Paris. gr. 74, рукописный свиток, принадлежавший Русскому Археологическому Институту в Константинополе, утерянный Смирнский Физиолог, а также cod. 2804 из Афинской Национальной библиотеки. Все они были исполнены знаменитым писцом Феодором вместе с его ближайшими помощниками.

Представления об организации книжного дела в Константинополе во второй половине XI века были существенно пополнены благодаря выяснению обстоятельств работы другого писца, так называемого «копииста Метафраста», в этот период руководившего преуспевающим столичным ергастерием. Его руке принадлежит пятнадцать рукописей и их фрагментов, содержащих тексты метафрастовского минология. Начиная с 1050-х годов «копиист Метафраста», при участии нескольких учеников, начинает выполнять заказы по переписыванию рукописей аналогичного содержания, однако со временем его деятельность приобретает более широкие масштабы, влияющие на репертуар копируемых текстов и на их оформление. Исполненные в мастерской рукописи объединены и художественными особенностями, прежде всего, своими инициалами, над которыми работал особый специалист-хризограф и переписчики, стремившиеся подражать его манере.

Анализ историографии вопроса позволяет сделать некоторые выводы о современном состоянии исследования рукописей минология Симеона Метафраста. Проблемы типологии лицевых манускриптов и их кодикологических особенностей получили исчерпывающее описание в работах Паттерсон-Шевченко, Делианни-Дори и Мийовича. По возможности систематизированные фрагменты десятитомных «изданий» показывают четкую последовательность системы декорации каждого сборника и явную лаконичность иконографии миниатюр в рукописях со стандартной редакцией текстов.

Вопрос о генезисе иллюстраций агиографического содержания затрудняется фрагментарной сохранностью памятников, а в ряде случаев полным отсутствием материала для компаративных исследований. Очевидно, что иконография миниатюр минология была основана на ранних памятниках, возможно, доиконоборческого времени. Установление прототипов отдельных изображений (портретов святых и житийных сцен), а также их детальное сопоставление с известными вариантами лицевых агиографических сборников в полном объеме остается задачей будущих исследований. Одним из наиболее перспективных аспектов изучения ти-

пологии данных иллюстраций является сравнительный анализ изображений святых в синаксарях, минологиях и на минейных иконах периода XI–XII веков³⁹.

Вопросы палеографии интересующих нас рукописей получили подробное освещение в публикациях Хуттер, которая смогла установить круг памятников, происходящих из мастерской «копииста Метафраста», а также проследить последовательную эволюцию данного скриптория. В настоящее время мы располагаем точными сведениями о месте и времени создания нескольких рукописей минология Симеона Метафраста, среди которых и ГИМ Син. гр. 9⁴⁰. Среди прочего, исследовательницей были высказаны ценные соображения относительно внутренней организации византийского ергастерия и распределения обязанностей среди нескольких специалистов: профессиональных писцов (среди которых можно выделить главу артели и его помощников) и хризографа, ответственного за написание инициалов, заголовков и, возможно, подписей к миниатюрам. Что касается участия в создании рукописей миниатюристов, их роль по-прежнему остается малопонятной.

Данная проблема, в свою очередь, затрагивает вопрос о статусе художника и условиях его сотрудничества с писцами. И. Хуттер высказала мнение о том, что константинопольские миниатюристы являлись независимыми мастерами и, ориентируясь на конкретные заказы, успешно сотрудничали с несколькими артелями переписчиков одновременно⁴¹. Развернутый комментарий к данной гипотезе может быть получен методом стилистического анализа, точнее, сопоставлением манеры письма миниатюр Студийских рукописей с теми, что были исполнены в других столичных скрипториях второй половины XI века.

Наконец, существует важный аспект, касающийся стилистической эволюции византийской живописи этого времени. Данная тема была вкратце затронута Куртом Вайцманном в статье, посвященной развитию византийской книжной миниатюры XI века⁴². Однако период третьей четверти столетия содержит особую проблематику, обусловленную переходным характером искусства, допускавшим множество вариаций стиля, подчас противоречащих друг другу в нюансах. Художники этого времени были связаны с традициями предшествующих десятилетий и вместе с тем следовали ряду принципов, характеризующих образность новой комниновской эпохи. Эта проблема заслуживает самостоятельного и детального исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Архимандрит Амфилохий. Миниатюры в греческом, 1063 года, сборнике житий святых и поучений // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее, 1875. С. 56–58.
- 2 Кондаков Н.П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. Одесса, 1876. С. 214–215.
- 3 Васильевский В. Синодальный кодекс Метафраста. С.-Петербург, 1899. С. 1–73.
- 4 В первой половине XX в. рукопись неоднократно упоминалась в общих работах по византийскому искусству, а также привлекалась в качестве параллели близким по времени памятникам в палеографических и искусствоведческих исследованиях. Weitzmann K. Byzantine Miniature and Icon Painting in the Eleventh Century // The Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. Oxford, 1966. London, 1967. P. 278–279; Лазарев В.Н. История византийской живописи. Москва, 1986. С. 89, ил. 206–210; Лихачева В.Д. Византийская миниатюра. Москва, 1977. Ил. 10–14; Искусство Византии в собраниях СССР. Москва, 1977. Т. II. С. 40.
- 5 Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiografischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Leipzig, 1938. V. II. S. 306–717.
- 6 Работа Эрхарда по выявлению отдельных типов лицевых рукописей минология на основе кодикологических принципов была продолжена Павле Мийовичем и Елени Делианни-Дори. Мийович выделил две категории рукописных текстов: тип А со сценами житий и мученичеств святых (внутри данной категории Мийович различает 4 подтипа в зависимости от места изготовления манускриптов – императорские, столичные, монастырские рукописи и рукописи времени династии Палеологов) и тип В с портретами святых без миниатюр повествовательного характера (P. Mijović. Une classification iconographique de ménologes enluminés // Actes du XIIe congrès international d'études byzantines. Vol. III. Belgrade, 1973. P. 188–218; Idem. Menolog. Beograd, 1973). Делианни-Дори предложила более детальную классификацию минология, выделив 12 типов рукописей на основе особенностей изображений, способа их размещения на странице и соотношения с иллюстрируемым текстом (E. Deliyanni-Dori, Ιστορημένα χειρόγραφα του Μηνολογίου του Σημεών του Μεταφραστή // Παρουσία 1(1982). P. 275–312).
- 7 К таким рукописям относятся Athos Lavra Δ 46, Vat.gr.817, Μετέωρα, Μονή Μεταμορφώσεως 552 (и ее фрагмент Μετόχιον του Αγίου Τάφου 852), Oxford, New College 149, Μονή Βλατάδων 3, Laurenz. Plut. XI:10, Иерусалим, Греческий Патриархат Σταυρού 6, а также Athos Stavronikita 23 и Sinai cod. 499.
- 8 К таким рукописям относятся Genoa, Biblioteca Franzoniana Miss. Urbana 36, Marc. gr. Z 585 (= 829), Alexandria, Greek Patriarchate 35 (303), Messina Biblioteca Universitaria San Salvatore 27, Berlin Staatsbibliothek der Stiftung Preussischer Kulturbesitz gr. fol. 17 (gr. 255) и Athos Dochiariou 5.
- 9 К такому типу относятся 5 рукописей, первоначально входивших в единое десятитомное «издание» минология 1055–1056 гг.: Oxford Bodleian Library Barocci 230, Vienna Österreichische Nationalbibliothek hist. gr .6, Paris Bibliothèque Nationale

- gr. 580, Athos Lavra Δ 82 и Sinai cod. 512.
- 10 Ševčenko N.P. *Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion*. Chicago-London, 1984. P. 188.
  - 11 К таким рукописям относятся London British Library Add. 11870, Venice Marciana gr. Z 586, Athos Lavra Δ 51, Стамбул Греческий Патриархат Chalke της μονής 103 и Vat. gr. 859.
  - 12 К таким рукописям относятся ГИМ Син. гр. 9 и Copenhagen, Det kongelige Bibliothek Gamle Kongelige Sammling fol. 167.
  - 13 К таким исключениям относятся рукописи Esphigmenou 14 и Turin Biblioteca Nazionale gr. 89 (B II 4), содержащие обширные циклы миниатюр. Оба манускрипта не являются стандартными томами метафрастовского сборника. См.: N.O. Sevcenko. *Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion*. Chicago-London, 1984. P. 248; D. Cacharelias. *The Mount Athos Esphigmenou 14 Codex: Pagan and Christian Myth in Middle Byzantine Manuscript Illumination*. New York University, Institute of Fine Arts. Ph. D. 1995.
  - 14 Nøhel Ch. *Symeon Metaphrastes*. P. 152; Ševčenko N.P. *Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion*. P. 3–4; Ehrhard A. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche*. Bd. 2. S. 314–317.
  - 15 Владимиров (Филантропов). *Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки*. Москва, 1884. Т. I.; Поляков, Фонкич. *Греческие рукописи Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова)*. Москва, 1993. С. 125–126; Hutter I. *Le Copiste du Métaphraste. On a Center for Manuscript Production in Eleventh Century Constantinople // I manoscritti greci tra riflessione e dibattito. Atti del V Colloquio Internazionale di Paleografia Greca (Cremona, 4–10 ottobre 1998), a cura di G. Prato, Firenze, 2000. P. 535–586 (со всей предшествующей библиографией)*.
  - 16 K. and S. Lake. *Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200*. VI. Boston, 1936. Pl. 411.
  - 17 Weitzmann K. *The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai. The Illuminated Greek Manuscripts*. V.I. Princeton, 1990. P. 73–80.
  - 18 Один отсутствующий фрагмент Sinait.gr.500 с началом жития св. Акиндина находится в Государственной Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге под номером 373. Над правой колонкой текста оборота петербургского листа находятся изображения свв. Акиндина, Пегасия, Анемподиста, Афтония и Елпидифора (2 ноября). Лист содержит конец жития свв. Косьмы и Дамиана и начало жития свв. Пяти. См.: Гранстрем Е. *Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ*. Выпуск 3. *Рукописи XI в.* // *Византийский Временник*, 19 (1961). С. 231–232; Пуцко В. *Два фрагмента константинопольских лицевых рукописей третьей четверти XI в. из собрания ГПБ (Греч. 334 и 373)* // *Ibid*, 31 (1971). С. 126–127.
  - 19 К сожалению, парижская рукопись утратила все фигурные изображения, следы которых заметны по отпечаткам на соседних нетронутых листах.
  - 20 Ševčenko N.P. *An eleventh century illustrated edition of the Metaphrastian*

- Menologium // East European Quarterly, 13 (1979). P. 423–430. Ненси Паттерсон-Шевченко была предпринята масштабная работа по выявлению среди разрозненных томов метафрастовского минология тех рукописей, которые первоначально составляли единый десяти томный набор. На основании кодикологических особенностей учёной удалось идентифицировать фрагменты шести оригинальных «изданий», система размещения миниатюр в которых отличается чёткой последовательностью. См.: Idem. Six illustrated editions of the Metaphrastian Menologium // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Wien, 4–9. Oktober 1981. II. Teil. Wien, 1982. S. 187–195; Idem. Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion. До Н. Паттерсон-Шевченко на сходство почерка и стиля иллюстраций двух рукописей «издания» 1063 года, ГИМ Син. гр. 9 и Sinait. cod. 500, указывал Павле Мийович. См.: P. Mijović. Menolog. Beograd, 1973. P. 217.
- 21 Приобретение святогорских манускриптов было исполнено по поручению патриарха Никона, инициировавшего проект исправления славянских переводов богослужебных книг. Все греческие рукописи, приобретенные Арсением Сухановым на Афоне (почти 500), поступили в Патриаршую библиотеку, а затем составили основу Синодального собрания. См.: Фонкич Б. Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 115–146.
- 22 В десятый том входят следующие жития: св. Арсения (8 мая), св. Мануила, Савла и Исмаила (17 июня), св. Сампсона Странноприимца (27 июня), св. Петра и Павла (29 июня), св. Прокопия (8 июля), св. Пантелеимона (27 июля), св. Каллиника (29 июля), св. Евдокима (31 июля), Маккавеев (1 августа).
- 23 Hogel Ch. Symeon Metaphrastes. Rewriting and Canonization. University of Copenhagen Press, 2002. P. 61–80.
- 24 Nersessian S. Der. The Illustrations of the Metaphrastian Menologium // K. Weitzmann ed. Late Classical and Medieval Studies in Honor of Albert Mathias Friend, Jr. Princeton, 1955. P. 222–231.
- 25 Millet G. L'art byzantine // Histoire de l'art, Paris. 1905–1929, Vol. I. P. 238.
- 26 Weitzmann K. Illustrations in Roll and Codex: A Study of Origin and Method of Text Illustration. Princeton, 1970. P. 200–205.
- 27 Grabar A. Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chretien antique. London, 1972.
- 28 Hogel Ch. Symeon Metaphrastes. Rewriting and Canonization. P. 91–110.
- 29 Оба жития были составлены во второй половине X в. Terminus post quem жития Сампсона Странноприимца – 976 год, дата смерти Иоанна Цимисхия, названного в житии «усопшим» (Ehrhard. Vol. II. P. 309), жития Луки Столпника – 961 г. (Ehrhard. Vol. II. P. 612).
- 30 E. von Dobschütz. Christusbilder. Untersuchungen zur chrislichen Legende, Leipzig 1899. Hft. I. S. 102–196.
- 31 Близкий по времени цикл истории Мандилиона встречается в Гелатском Евангелии (Институт рукописей Тбилиси, cod. Q-908, fol. 287–292) XII в. См.: Skhirtladze Z. Canonizing the apocrypha: the Abgar cycle in the Alaverdi and Gelati

- Gospels // *The Holy Face and the Paradox of Representation*. Ed. H. Kessler, G. Wolf. Bologna, 1998. P. 69–93, esp. 80–86, fig. 10–16.
- 32 Ševčenko N.P. *Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion*. P. 47.
- 33 О иконографии Мандилиона см.: Guscini M. *The Image of Edessa*. Leiden, 2009. P. 193–200.
- 34 Idem. P. 195; Nersessian Der. P. 230.
- 35 Anderson J.C. *The Common (Studite) Origin of the Moscow Menologium and Jerusalem Gregory // Byzantion LVII (1987)*. P. 5–11.
- 36 В круг рукописей Студийского скриптория вошли: Vat. Barb. gr. 372; Иерусалим, библиотека Греческого патриархата cod. Taphou 14; British Library Add. MS 19352; British Library Loan 36 – Phillipps 7667; рукописи минология 1063 г. (ГИМ Син. гр. 9 и Sinait. cod. 500); Oxford, Bodleian Library, cod. Auct. T. inf. 2. 7; Marc. gr. 585. См.: J.C. Anderson. *The Date and Purpose of the Barberini Psalter // Cahiers Archéologique*, 31 (1983). P. 43–44.
- 37 Hutter I. *Theodoros βιβλιογράφος und die Buchmalerei in Studiu // Ολώρα, Studi in onore di mrg Paul Canart per il LXX compleanno, I, a. c. di S. Luca – L. Perria (Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata, 51 (1997)*. P. 177–208.
- 38 Ibidem; Krausmüller D. *An Analysis of Rituals of Installation and Their Depictions in Illuminated Manuscripts // Revue des Études Byzantines*. V. 64–65 (2006–2007). P. 255–282.
- 39 В этом вопросе Н.П. Шевченко ссылается на неопубликованную лекцию Ханса Бельтинга, прочитанную им в Вене в 1977 г. (Ševčenko N.P. *Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion*, p. 244). К сожалению, мы не имели возможности ознакомиться с рукописной версией текста лекции.
- 40 Согласно исследованию И. Хуттер, в мастерской «копииста Метафраста» было выполнены два иллюстрированных издания минология – 1055–1056 гг. и 1063 г.
- 41 Hutter I. *Theodoros βιβλιογράφος und die Buchmalerei in Studiu*. P. 197–199.
- 42 Weitzmann K. *Byzantine Miniature and Icon Painting in the Eleventh Century // Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*. University of Chicago Press, 1971. P. 281–285.